

ЗАЛОГ БУДУЩЕГО ГЕРМАНИИ

ДА, ЭТО ВОИНСТВУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ — 15-летие Германской Демократической Республики. Знаменательное и исполненное большого значения для трудящихся всех социалистических стран, для всех друзей мира на земле. Москвичи и жители других городов Советского Союза особенно понимают это, когда на экранах их телевидения ГДР — Вернер-Зеебенбендер-Халль, когда они смотрят и слушают выступления Первого секретаря ЦК СЕПГ, Председателя Государственного совета ГДР Вальтера Ульбрехта, руководителя советской парламентско-правительственной делегации, члена Президиума ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

Миллионы советских телезрителей, смотревшие организованную Берлинской телевизионной студией и Центральным телевидением СССР прямую трансляцию торжественного заседания в Вернер-Зеебенбендер-Халль, чувствовали себя сопричастными к трудовому подвигу немецкого народа, идущего по пути строительства социализма.

Нельзя было этот путь. Но недаром у немецкого пролетариата, бывшего, по словам В. И. Ленина, почти полвека образцом социалистической организации, — богатые и славные революционные традиции. И нынешние поколение немецких трудящихся, эти, образно говоря, внучки Маркса и Энгельса, детей Карла Либкнехта, Рози Люксембург, Эрнста Тельмана, сумели воспользоваться той великой возможностью, которую представилась немецкому народу после разгрома гитлеровского фашизма. Под руководством партии рабочего класса они во востоке Германии сами наставили порядок в собственном доме, создали основы социалистического общества. Ныне Германская Демократическая Республика — современное индустриальное государство, входящее в число

десяти ведущих промышленных держав мира. Государство, связанное узами тесной дружбы с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря, государство, международный авторитет которого непрерывно возрастает, государство — залог счастливого будущего всего немецкого народа.

Правда, на западе Германии кое-что еще склонен не считать с реальными фактами. Тем не менее продолжают болтать о том, что ГДР-де не является субъектом международного права, мечтают о «лигандации» этого государства.

Помо, господи! «Сегодня», — отметил в своей речи товарищ Л. И. Брежнев, — с полным основанием можно сказать, что без Германской Демократической Республики нельзя решать не только вопросы германского мирного урегулирования, но и другие проблемы, связанные с упрочением безопасности в Европе и обеспечением мира...

Нравится это кому-нибудь или нет, международные позиции ГДР будут крепнуть и дальше. Любому государству, которое хочет строить свою внешнюю политику на прочной основе реальности, лучше всего исходить из этого факта...

И не лучше ли некоторым политическим деятелям на берегах Рейна вместо того, чтобы тешить себя несбыточными иллюзиями, задуматься о том, каким вред приносит Западной Германии безразсудная гонка вооружений к тому, что в области, например, промышленности культуры ФРГ уже сейчас безнадежно отстает от Германской Демократической Республики?

15 лет исполнилось ГДР, образования которой стало выдающейся вехой в истории немецкого народа: Советские люди от всей души желают молодому государству немецких трудящихся новых успехов.

МОСКВА. По случаю 15-й годовщины основания Германской Демократической Республики Председатель Государственного совета ГДР Ульбрехт, Председатель Совета Министров ГДР В. Штотф и Центральный секретарь ЦК КПСС наградили группу советских граждан — медалями ГДР, а также почётными значками общества.

Вручение наград состоялось 5 октября в Москве в присутствии ГДР. На снимке: посол Рудольф Деллинг вручает медаль «За заслуги перед ГДР» преподавателю Московского академического хореографического училища О. А. Ильину.

Фото: В. САВОСТЬЯНОВА. (ТАСС)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 120
(1768)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 8 октября 1964 года

Цена 3 коп.

ТЫ СЛУЖИШЬ ЛЮДЯМ!

ИРИНЕ Адильбаевой, когда она принимала инвентарь Ак-Чокского сельского клуба, премий заведующий сказал:

— Люди в нашем селе тяжелы на подъем. В клуб их не довезешь; кино смотреть и то не всегда приходит. Непрасно соглашались здесь работать.

Позер тогда Адильбаева этим рассказами, она не разглядела бы тех подспудных сил, которым богато село Ак-Чок Чистопольского района Кокчетавской области, как и любое другое село. Но начались тут свои актеры, певцы — занотки, песни и казахские народные песни, мастера складывать частушки, кинжалы и передвижки животворящие, готовые поделиться своим опытом, и их внимательные слушатели.

Разговорами о людях, тяжелых на подъем, подбитыми фразами вроде: «Это вам не в городе» и т. п. прикрывались обычно равнодушные к сельской культурной жизни, к ее богатейшим возможностям, которые лишь тогда остаются нераскрытыми, когда не находится дальнего организатора, вожака.

Если бы будет преувеличением сказать, что таким вожаком сельских культурных сил, центральной фигурой культурно-просветительной деятельности в колхозах и совхозах, разведчиком талантов и их первых наставников надо считать находившегося сельским клубом.

Сельских клубов в нашей стране тысячи и тысячи. Заведуют ими, как правило, люди, считающие культурно-просветительную работу своим родным делом. Из их усилий, из каждодневных для воспитанного ими клубного актива складывается тот живой и поучительный опыт, который не вполне выражается в ходе Всесоюзной переписи сельских клубов.

Но переклички отрывков из них не плоскую, а объемную — и свет, и тени. Козявками сельских клубов оказываются подчас люди, которых если говорить например, пельмы и на пульчинах, если подпускать к колхозным и совхозным очагам культуры. Чего уж больше, если «чайханой-читальни» в колхозе «Коммунизм» (Народное производственное управление Таджикской ССР) «занедел» Насир Шукурсов, который целиком дни пропадает на базаре, ссыпая по выгоревшей земле арабьи и дыни, а культурно-просветительной работой нисколько себя не обременяет.

Конечно, в семье не без урода, и от фактов, подобных приведенному только что, нельзя спрятать краинские выводы и обобщения. Весь сельский культура на виду у национального Совета, местной партийной и комсомольской организаций, но уделяться бы бездельникам ни одного лишился да из своих постах. Тогда такое рождается, поразительно разнодушие к духовным запросам колхозников могло позволить работникам культурно-просветительных учреждений колхоза «Коммунизм» видеть свои обязанности к тему, чтобы с утра проверять, цели ли замыслы на дверях, и расходиться, кто куда, по своим делам, на целый день.

Гораздо чаще, чем явные бездельи, причиной закрытия клубных дверей служит узоке, сродни чиновническому, представление о роли клуба в жизни колхоза, совхоза и о своем призвании культуры-работника.

Подавлены, а то и больше дней клуб занят под кино, еще несколько вечеров — под танцы. Все это, конечно, нужно и полезно, но где тут основное: считать, что и клубная работа налицо? Однако упомянутые заведующего клубом — он зам отметил: «Я же один».

Ходят такие люди по селу, как по пустыне, людей не знает и не любит, о россыпи талантов,

находящейся у него прямо под руками, не подозревает. Клубный актёр он хотел бы получить «голосованным», вместе с инвестором. И недомек ему, что люди желали бы в нем — полноценном представителе великой советской культуры на селе — увидеть душевность, образованность, энергию организатора местных культурных сил. Нет ничего проще, чем по-известному отчитаться в «проведенных мероприятиях». Но для того чтобы след от твоей деятельности остался не в отчетах, а в людских сердцах, в их биографиях, в истории села, нужны громадные усилия самообразования и распространения знаний, самовоспитания и воспитания других — нужно быть поистине бойцом, идеологическим бойцом партии!

«Устает, изнуреное... Антонина Павловна?» — спросили у заведующей клубом в селе Ильинском на Ярославщине. А. П. Демидова, в прошлом трактористка, уже пришедшая лет ведет клубными делами, с однодесятниками — в самых близких, душевых отношениях: и для нее не смерть, как люди дорожат ею. Поэтому и ответила она на вопрос так: «Конечно, устала... Но мне было бы трудно без этой работы».

Вот это глубокое, человеческое начало в нашей культурно-просветительской деятельности, движимое светлыми идеями коммунизма, и ускользнуло, извергшись из заведующей клубом в селе «Хабаровский» Л. Н. Лучшеевой. Редакция получила оттуда письмо Любови Жерновой и Нины Трубецкой. Авторы рассказывают, что, кроме кино и танцев, не видели ничего в своем клубе, а теперь он и вовсе закрыт на долгий-долгий ремонт. «Конечно, многое зависит и от нас, молодежи — пишут они, — но что мы можем слепить без руководства, в них не было, что космически корабля без космонавта...»

Из этого же села «Хабаровский» редакция получила письмо Нади Ходжер, которое публикуется полностью в сегодняшнем номере газеты. Нам думается, что письмо долины может привлечь внимание каждого из вас, кто приходит к себе в сельских клубах работников, активистов, местных органов культуры. Ведь оно рассказывает нам, что случилось в селе, с отходом: так и сделала бы, на кино и танцы — этого ей мало! «Разве наша молодежь нужна другой сельской молодежи? Разве у нашей молодежи нет такой же интерес к жизни?»

Из этого же села «Хабаровский» редакция получила письмо Нади Ходжер, которое публикуется полностью в сегодняшнем номере газеты. Нам думается, что письмо долины может привлечь внимание каждого из вас, кто приходит к себе в сельских клубах работников, активистов, местных органов культуры. Ведь оно рассказывает нам, что случилось в селе, с отходом: так и сделала бы, на кино и танцы — этого ей мало! «Разве наша молодежь нужна другой сельской молодежи? Разве у нашей молодежи нет такой же интерес к жизни?»

Ведь в том, что Л. Н. Лучшеева, видимо, далека от людей.

Как и у авторов писем, у редакции нет намерения обидеть вас, Лидию Николаевну. Пусть выступление Нади Ходжер и начать нам по поводу ее письма разговор подтолкнет и вас к тому, чтобы пересмотреть свою деятельность, убедиться, что она узка, что интересы и запросы людей, вас окружающих, намного шире, и что, главное, без опоры на людей, таких, как Н. Ходжер, Л. Жернова, Н. Трубецкая и многие, многие другие, не вынести ваш клуб на новую дорогу.

Вы служите людям, Лидия Николаевна, как все мы, работники культуры, бойцы идеологического фронта, служим великому народу, народу партии, направляющей народные силы на строительство самого богатого материально и духовно, самого справедливого, самого человеческого строя на земле — коммунистического строя!

«Год Райниса» начался

ДЕНЬ ХУДОЖНИКА НА «ТРЕХГОРКЕ»

ЭТОТ день, поначалу, показался обычным, но отличался от других. Так же ровно гудили тяжкие и придильные машины. Так же деловито ходили между машинами работницы и рабочие комбината «Трехгорная мануфактура».

И все же были необычны: к трехгорцам пришли художники. Пришли к рабочим со своими творческими плащами, мечтами, задумками, пришли с рассказами, воспоминаниями, с советами — и за советами. По существу, вышли свои мастерские и творческие лаборатории в цехах и красивые углы комбината.

Лауреат Ленинской премии Лев Кербел рассказал, как он работал над памятником Карлу

Художник-плакатист Вениамин Брикский и поэт Александр Жаров говорили о своей совместной работе над плакатом. А рядом в зале открылась выставка В. Брикского.

Художник-плакатист Вениамин Брикский и поэт Александр Жаров говорили о своей совместной работе над плакатом. А рядом в зале открылась выставка В. Брикского.

Вечер открыл короткий вступительный словом председатель правления Московского отделения Союза художников РСФСР лауреат Ленинской премии изобразительного искусства С. Бублик, оператор Л. Колтаренко. В фильме будут использованы уникальные документальные кинокадры. Некоторые из них относятся к марта 1919 года, когда бывший крестьянин Тверской губернии, в затык пытавшийся Губернатором, был выбран на пост главы администрации, а сама губерния стала советской.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Эта встреча доставила нам большую радость и удовлетворение. Теперь мы хотим, чтобы вы пришли к нам, — сказала Кильбалько.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

Вечер закончился большим праздничным концертом. В фойе прозвучали эстрады, керамика, народные песни, гимн комбината.

НОВОСТИК СОВЕТСКОМУ ПРЕЗИДЕНТУ

видения под управлением дирижера Г. Рождественского (солисты Н. Полякова, А. Соколов, Г. Гронский).

видео под управлением дирижера Г. Рождественского (солисты Н. Полякова, А. Соколов, Г. Гронский).

видео под управлением дирижера Г. Рождественского (солисты Н. Полякова, А. Соколов, Г. Гронский).

БЕЗ ПРИЗВАНИЯ

ПРИХОДИТСЯ иногда слушать такие сюжеты: заснули мы клубную работу, все лекции да световые газеты... скучно! А у нас другие крайности возможны, и мы жалобы людей на скучу от лекций начинают казаться недуманными.

Расскажи нам, в чем беда клубного отделения сокозы? Стал клуб у нас местом, где только танцуют и смотрят кино. Ни одной лекции, никаких встреч с интересными людьми!

— Только танцуют и больше ничего! Шутите! — посомневается кто-нибудь.

Нет, я говорю серьезно. Меня начнули удивлять одно: почему мы все об этом молчим? Люди в сокозе смеха, развлечений, концерта у нас в ходу. Но клуб, где все идет не так, как надо, мы почему-то откладываем без внимания.

Я спросил как-то в зоне: я не познакомиться ли нам официально с работниками клуба и не покривить ли кого следят? Ответ был один: мы наша зона, не нам в зоне. По моим наблюдениям, на нашей ферме дверки держатся твердо убеждением, что надобно — дело важное, государственное, а что связано с клубом, то где-то в стороне от нашего общего дела. Побороть такое, несурзанное представление можно, если в корне изменится быть с нашими трудовыми усилиями, — вот тогда бы все очнулись и учредили, какую силу мы творим.

— Давайте попросим, чтобы она рассказала, как клуб помогает пытавшимся надон молока... предложила попутешествовать Гуринова. Всё другое заключалось: «Она» — это Лидия Лушева. Вот уж год, как числится она заведующей клубом и библиотекой. Не руководитель культурной работы и раньше не вел, она у нас долго не задерживалась. Затесалась среди них даже сущий проходимец, который обновил клуб! Надо же! «Лидия, именно поэтому, когда овощевод Лидия Лушева прославилась на клубную работу, многое даже обрадовалось».

Лушева была коренной жительница: значит, никак не убьют. Никогда не подумал, какая же это спомня, разносторонней работы — руководить клубом. Справившись ли с ней человек без специальных подготовок! Но каждый знал, что тогда бы всем очнулись и люди, добромельность — глаза в руководителе клуба. Оказалось, что это качество не всем достается, и оно более редко, чем умение созывать людей на вечера в клубе.

Создалось ощущение о том, чтобы создать для Лидии Николаевны хорошие условия. Оформил ее еще на две другие должности, но не для тройной нагрузки, в чтобы она обеспечена. Ей бы в трупах доказать, что она готова работать с душой. Был и случай для этого. Нашему зону механизированного доения дали премию — телевизор (мы в то время вышли на первое место в крае), поставили магнитофон в красном уголке, и захотелось создать тут именно то, что верно называют «концерт», — вот чтобы сходились сюда люди и согревались душа от тепла, нового слова, культурного работника. Но Лидия Николаевна если и заглянула в наше зоне, то для того лишь, чтобы сказать: «Приходите в клуб на танцы». Вот и вся работа!

В КОМИССИИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И КУЛЬТУРЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

СЛУЖБА КНИГИ

Комиссия по народному образованию и культуре Верховного Совета РСФСР рассмотрела на заседании вопрос о состоянии издательской деятельности и книжной торговли в республике. Доклад сделал заместитель председателя Госкомитета Совета Министров РСФСР по печати В. Грудинин.

Читатели читают уже первые добрые плоды, которые приносит реорганизация издательского дела в стране. Лишилися параллакса нашего книжного рынка, когда при изобретении, даже избыток печатной продукции трусливо было подчас насторожено речью: «Нам нужно еще перенести на

книги выходят за границы «своих областей», становятся известной читательской во всех уголках страны. Рассматриваются планы местных издательств Госкомитета Совета Министров РСФСР по печати нашел несколько сот книг достойных распространения на всесоюзном книжном рынке.

Много нового в издательских делах и в книжной торговле Российской Федерации. Но это лишь начало. В планировании издательской работы, в изучении спроса читателей, в пропаганде и распространении книг немало еще перенесенных проблем.

Комиссия по народному образованию и культуре Верховного Совета РСФСР рекомендовала Госкомитету по печати шире информировать читателей не только о вышедших книгах, но и о тех изданиях, которые готовятся к печати. В ближайшее время мы станем получать гораздо больше сведений о будущих книгах с помощью газет, радио, телевидения, кинопрокатников, периодических журналов, специализированных изданий.

Комиссия рекомендовала Госкомитету разработать мероприятия по расширению книжной сети. В течение ближайших пяти лет, в городах Российской Федерации предполагается открыть 2.000 новых книжных магазинов в кинотеатрах. В селах республик только в 1965 году должно быть построено около трехсот книжных магазинов. Значительно больше станет специализированных книжных магазинов политической, научно-технической, сельскохозяйственной и другой литературы. Служба книги продолжает совершенствоваться.

Самые читатели все более активно участвуют в всей работе издательства и книгорогоров. В РСФСР сейчас действует большое количество общественных советов союзов при государственных книжных магазинах, почти четыре тысячи народных книжных магазинов, книжных и школьных кооперативов.

Благодаря созданию укрупненных издательств в экономических районах их литературная продукция все

больше соответствует потребностям

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МНОГО СУДОВ бороздят просторы Дона: здесь в степенные края синие тяголоды, призывающие из Москвы в болжеские города, и южные грузовые катера, и грузные баржи. Среди них есть судно, известное каждому речнику, — это плавучий клуб под обозначением название «Прогресс».

Наши гиды — начальник агентства Михаил Степанович Жуков, его заместитель Борис Игнатьевич Молчанов, капитан Александр Петрович Лавров — гостеприимно знакомят нас со своим плавучим хозяйством: вот кинозал с экранами, ободимыми красками — изображениями кинохудожников. И Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом. Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И. Кутаевца сиделись за зорьи, и над просторами Дона звучала музыка.

На этом теплоходе нет просто пассажиров или просто начальников: каждый здесь занят своим важным делом.

Капитан, например, не просто капитан, но и страстный пропагандист книжного искусства, как плавучий художник. Правда, очень жаль, что в этот рейс на «Прогресс» не было художника. Но обычно они охотно

путешествуют на плавучем теплоходе, знакомят тружеников Дона со своими произведениями, проводят беседы о советской живописи.

Зато любители музыки остались довольны рейсом: они имели возможность послушать лекции ростовского музыканта Юрия Александровича Кутаевца на тему «Роль музыки в воспитании чувства прекрасного». Лекции сопровождались музыкальными номерами: И.

КОГДА СМЕХ УБИВАЕТ

ЗАНДЕСЬ разыгралась. Открылась картина безутешного горя. Плачет все: и Агатон Ареи, властной начальник отставки, и Танасе Дмитриевич, прогоревший торговец, и Прака Пурка, чеканщик юбокин, и Мэта Станинирович, и Гриффи Спенси, гражданин без определенных занятий. Особенно безутешны женщины: Симка, жена Агатона, Вида, жена Танасе, Гина, жена Праки, Сарка, здова...

Что же случилось?

Умер богач Матя Тодорович, и в его дом родня собралась на поминки.

Удивительную историю о том, как зоркий ростовщик Матя по смерти надеялся на свою изследники, поведал нам Академический театр имени Моссовета, показавший премьеру сатирической комедии Бранислава Нушича «Опечаленная семья».

С Нушичем у Театра имени Моссовета давние творческие связи. Начало было положено в 1946 году постановкой комедии «Господин мистер», пользовавшейся большим успехом. Новая работа театра появилась 100-летию со дня рождения выдающегося сербского писателя и драматурга.

Нушич прожил долгую, насыщенную событиями жизнь. Был он членом комитета и дипломатом, директором театра и журналистом. Сыну своего сатирического таланта писатель направил на разоблачение чиновников биржевиков, представителей буржуазии, полиции. Он бесцеремонно высмеивал присущие «хозяевам» страны и их прислужникам продажность, лицемерие, бесчестие, ханжество. Множество фельетонов, рассказов, памфлетов, очерков написал Нушич, но написал глубоко и полно раскрытое дарование в драматургии, глядящим образом в жанре сатирической комедии. «Опечаленная семья» принадлежит к произведениям, созданным в последние годы жизни.

Особый интерес постановка этой комедии в Театре имени Моссовета вызвала также потому, что для ее осуществления были приглашены из Югославии режиссер Мирослав Белович, художник Владимир Петрич и художник по kostюмам Владислав Ладиши. Они вместе в спектакле читали национальной жизненной достоверности, стала важной при воспроизведении в передовых пьесах быта, нравов, колорита.

Хорошо слаженный ансамбль актеров дружно разыграл комедию. Первая сцена композиционно, как бы пародирует «Гайскую вечерю» Леонардо. Но здесь Нуши не один — тут все мудры. Они готовы предать и продать друг друга, каждого, кто станет на их пути.

Первая скрипка в этом ансамбле по праву принадлежит Е. Славинской, исполнительнице роли Агатона. Всю гамму жизненных страстей — любви, страсти, самовлюбленность и уголовничества, хамство и замыкание — раскрывает актер в образе этого прихода: страшно становиться при мысли о том, что человек долгие годы творил суд и расправу во интересах «вопечаленных» волости. Под стать Агатону и другие персо-

нажим. Родственные связи с покойным у них весьма сомнительны. В альном стремлении побояться утратить из наследства они готовы разрезать друг друга. Общее для всех них черты — моральное низкото, умственная ограниченность. Но каждый имеет свою лишь ему присущую индивидуальность. Вором по убеждению считает С. Годз Дмитриевича; шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

Руководитель Института балетного искусства ВНР Жухе Маренди учила в Ленинградском хореографическом училище и первенцев, созданных С. Цибаем образ Пуркина, которого Агатон не без основания сравнивает с высокими клопами, вылезшими из старой бухгалтерской книги. Хороши также «подруги жизни»: что то либо, то образ, сочный, вылуккий. Это бравая Симка — Н. Бутова, Вида — Э. Марголина, Гина — А. Молдавская, Сарка — Е. Коневская, которую покойный определяет своим сродством, называя девятой дыркой на скрипке. Особняком стоит Агатон, не без основания сравнивается с высокими клопами, вылезшими из старой бухгалтерской книги. Хороши также «подруги жизни»: что то либо, то образ, сочный, вылуккий. Это бравая Симка — Н. Бутова, Вида — Э. Марголина, Гина — А. Молдавская, Сарка — Е. Коневская, которую покойный определяет своим сродством, называя девятой дыркой на скрипке.

Вся эта свора кричит, шумит, бегает по роскошному особняку Мати, тащит все, что можно утащить, а его владелец взирает на эту возню с воздушными глазами, как комик огромных портретов и селится: «Обманули нас, под лапошку!»

И возникает безошибочное ощущение, что выведенные в комедии персонажи — слезники, паразиты, профаны, пришедшие к телу крупного хулигана, каким был Матя. Она не причина, а следствие: когда сгинет мир бесправия и угнетения, исчезнут и порожденные им тени.

И. ФЛОРИНСКИЙ.

ГОРОДУ НУЖЕН ХОРОШИЙ ТЕАТР

КАНАДСКИЙ совет, ведающий вопросами культуры и искусства, отказал в предоставлении лотации Торонтоскому театру «Крест». Существование театра поставлено, таким образом, под угрозу.

Созданный десять лет назад театр «Крест» — один из немногих творческих коллективов Канады, труппа которого полностью состоит из отечественных актеров, а его репертуар — из произведений отечественных драматургов. Он знакомит канадских зрителей и с мировой классикой. На его сцене были поставлены пьесы Чехова.

Общественность Торонто и многочисленные поклонники театра «Крест» ошеломлены решением совета и требуют его пересмотра. «Торонто крайне нуждается в том, чтобы театр «Крест» обогащал нашу культурную жизнь», «Для правительства морально и материально поощрять театральное искусство» — так пишут в местной прессе любители театрального искусства Торонто.

ТВОРЧЕСКАЯ ДРУЖБА

УЖЕ в четвертый раз привозят народная артистка СССР О. В. Лепешинская в Будапешт. Не так давно она покорила жителей венгерской столицы своим искусством, а теперь, приехавшая снова, на этот раз за тем, чтобы передать свой опыт, свое мастерство венгерским коллегам. Собираясь в Венгрию, Лепешинская много прочитала по истории и культуре страны; она не осталась даже перед штурмом трудолюбия венгерского языка, так что сейчас почти свободно общается со своими учениками на их родном языке.

Будапештская балетная труппа — одна из сильнейших в Европе. Широко известны имена Габриэлы Лайкот, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктора Фюлера, Ференца Чаваша, балетмейстеров Дюль Коронгоzo, Энре Экко и других.

Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сасиса А. Рубашко; изощряется в журнале пошлых и фат Станинировича — Лайкота, Жукы Кун, Адель Аресс, Виктор Фюлера, Ференце Чаваша, балетмейстер Дюль Коронгоzo, Энре Экко и другие. Почти все будущие солисты венгерского балета прошли стажировку в Советском Союзе, приехали в СССР в специальных командировках.

С. Годз Дмитриевич: шулером, сплатившим от беспади и нечестия жаждам земли, изображает Сас